Генма-сан вздохнул и продолжил доказывать, что способен к телепатии: "Может, я и был одним из охранников Хокаге, но до того, как стать им, я тоже был маленьким потерянным мальчиком". Заметив ее широко раскрытые глаза, он горько усмехнулся. "Это написано на твоем лице, малыш, это твое раздражение "почему я?"". Он фыркнул в ответ на ее возмущенный взгляд. "Вот что я тебе скажу: низкая самооценка - это не "мило". Изначально я предложил тебе помощь из любопытства - в конце концов, мало что может заставить человека добровольно проводить столько времени в библиотеке, сколько проводила ты". Он усмехнулся, и Розочка почувствовала, как на ее лице появляется непрошенная улыбка. "Но, - Генма-сан снова стал серьезным. "Но я остался, потому что ты умелая, талантливая, а каждое заблудшее отродье заслуживает того, кто сможет направить его на первых порах".

Сакуре потребовалась секунда, чтобы осознать сказанное, но в тот же миг она обхватила токудзё за плечи, зарываясь лицом в его плечо, как в ту ночь перед первым экзаменом. Она проигнорировала протесты Генмы-сана "Малыш, мы все еще не так близки...!" и сжала все, что могла, прежде чем произнести;

"Спасибо." Она прошептала почти благоговейно. И тут же слова Генмы-сана, утешающие и ободряющие, придали ей уверенности: "Если я стану чуунином, ты... ты... ты сможешь научить меня Хирайшину?" - спросила она, и голос ее звучал неровно даже для ее собственных ушей.

Генма замер на секунду, совершенно ошеломленный, но потом на его лице появилась маленькая, скрытная ухмылка, уверенная, что ребенок ее не видит. "Конечно, малыш". Он ответил, легонько погладив ее по голове. "Если ты проживешь достаточно долго".

Он проигнорировал раздраженное рычание, с которым она повернулась, чтобы уйти в дом, помахав ему через плечо. Он задержался, чтобы услышать голос Харуно Мебуки даже через закрытую дверь, и ухмыльнулся, когда ее слова дошли до него.

"Мне все еще не нравится ваш тип". Он подавил смешок, услышав последовавшие за этим слова. "А он? Он мне нравится".

Генма усмехнулся. Он был хорош.

На следующий день его вызвали в штаб-квартиру джонинов, где известие о смерти Хаяте Гекко заставило всех собравшихся позеленеть лицом. Генма и сам почувствовал себя плохо. Он любил Хаяте, тот был ему как младший брат, которого у него никогда не было, и известие о его смерти - нет, убийстве - потрясло его до глубины души.

Он запоздало сообразил, что Сандайме тоже присутствует здесь - его мизерный рост не позволял ему слиться с собравшимися джоунинами и чунинами, - но тут он заговорил, и стоявшие прямо перед ним отошли в сторону, чтобы все могли видеть его.

"Завтра будут тихие похороны, но после окончания экзаменов на чуунина состоится большое собрание". Он объявил, что его голос серьезен. "Смерть Хаяте-куна - настоящая трагедия, он был невероятно искусным для своего возраста и преданным шиноби. Однако мы оставим нашу скорбь на потом и почтим его память, когда придет время". Как по команде, все собравшиеся подсознательно выпрямились, их скорбь превратилась в решимость. "Кончина Хаяте-куна привела нас к другому вопросу - о прокторе на последнем этапе экзаменов Чуунин". Все поняли, что Хокаге прав. "Я думал, кто должен занять эту должность, и в тройку лучших вошли Аоба-кун, Генма-кун и Райдо-кун".

Генма замер.

Он... что?

Аоба, сидевший рядом с Генмой, усмехнулся, глядя на его ошеломленное выражение лица, а Раидо, стоявший в нескольких рядах впереди, обернулся и ухмыльнулся, его рост легко отличал его от остальных. Затем Аоба, ублюдок, поднял руку.

"При всем уважении, Хокаге-сама, - начал он, и его веселый тон заставил тех, кто знал о его обычных выходках, вздохнуть и покачать головой в отчаянии. "Я был бы ужасен в качестве проктора, а Райдо-ча-Райдо отпугнул бы их одним только своим лицом". Несмотря на прямоту слов, все понимали, что они не направлены на оскорбление, и несколько хихиканий вырвалось у чуунина. Генма постарался вложить в свой взгляд как можно больше раздражения и "я убью тебя во сне", но тут Аоба продолжил говорить, и стало еще хуже. "Вам следует просто назначить Генму проктором и избавить всех от лишних хлопот. Он и так уже матерый олень, а лицо у него достаточно приличное, чтобы дети не разбежались в разные стороны, если он на них накричит".

Генму раздражало, что тот обвиняет его в матерщине, когда они устали и надрались после долгой миссии, но на глазах у всех остальных джонинов и Хокаге это было уже слишком.

"Я не мать!" - запротестовал он, но Аоба обернулся, бросил на него явно отработанный взгляд "правда?" и прервал его.

"Ты на каждую миссию таскаешь с собой эквивалент небольшой аптеки на случай, если кто-то пострадает". Он начал, поднимая палец вверх при каждом перечислении причин. "Твоя квартира - это, по сути, аварийная площадка для тех, кто слишком сильно надрался, чтобы идти по прямой. Ты готовил мне завтрак каждый раз, когда я оставался у тебя. Настоящий завтрак. И все знают, что Умино в свое время был твоим ребенком". Генма в задумчивости искал взглядом Ируку, и его желание врезать Аобе только усилилось, когда Ирука повернулся и улыбнулся ему смущенной улыбкой, кончики его ушей покраснели. Заметив его взгляд, Аоба ухмыльнулся. "Мне продолжать?"

Почувствовав, что у него самого запылали уши, Генма поддался порыву шлепнуть ворона, а затем бросил извиняющийся взгляд на Хокаге.

Сандайме, к великой досаде брюнета, только развеселился. "Итак, решено". объявил он. "Если у тебя нет возражений, Генма-кун?"

Генма открыл было рот, чтобы произнести это слово, но тут же закрыл его и сузил глаза. Взгляд Хокаге скользнул по знакомой серебристой голове в первом ряду, а затем вернулся к

нему, и знающий блеск в глазах мужчины дал ему понять, что Сандайме знает о его неофициальной тренировке розоволосой угрозы.

На мгновение его охватил гнев. Он знал и все равно выдвинул меня? Затем его взгляд вернулся к серебряной голове, и что-то еще заставило его стиснуть зубы и покачать головой. Он не станет доставлять этому ублюдку удовольствие, ему придется потрудиться, чтобы узнать, как его ученик стал намного лучше без него.

"Нет, Хокаге-сама, нет".

В его глазах читалось разочарование? Генма не придал этому значения. Ему нужно было найти кого-то, кто заменит его в тренировках ребенка, и найти его нужно было как можно скорее - то, что он был проктором, означало, что ему не разрешалось тренировать ее, чтобы избежать предвзятости. Его взгляд упал на две знакомые головы, выходящие из штаб-квартиры, когда Сандайме отпустил их, и Генма охнул, прежде чем его мозг успел сообразить.

"Эй, Ужасные Близнецы, подождите!"

http://tl.rulate.ru/book/100820/3459866